

УДК 347.65/.68

Шкляева Владислава Олеговна, студент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

e-mail: 79787661630@list.ru

Научный руководитель: Яхина Юлия Харисовна, кандидат юридических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы наследования по закону и по завещанию в российском праве. Особое внимание уделено завещаниям, составленным в чрезвычайных обстоятельствах, статусу выгодоприобретателя и вопросу частичного принятия наследства. Приведен зарубежный опыт и даны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: наследование, завещание, чрезвычайные обстоятельства, обязательная доля, наследственный фонд, частичное принятие.

Shklyayeva Vladislava Olegovna, student, Moscow Financial and Industrial University Synergy, Moscow, Russian Federation

e-mail: 79787661630@list.ru

Scientific supervisor: Yulia Kharisovna Yakhina, Candidate of Law, Associate Professor, Moscow Financial and Industrial University Synergy, Moscow, Russian Federation

INHERITANCE LAW

Annotation. The article discusses the key problems of inheritance by law and by will in Russian law. Special attention is paid to wills drawn up in extraordinary circumstances, the status of the beneficiary and the issue of partial acceptance of the inheritance. Foreign experience is presented and suggestions for improving legislation are given.

Keywords: inheritance, will, extraordinary circumstances, mandatory share, inheritance fund, partial acceptance.

Наследственное право традиционно занимает фундаментальное место в системе гражданского законодательства, регулируя порядок правопреемства в имущественной сфере после смерти физического лица. Учитывая, что наследование охватывает как материальные, так и нематериальные активы, включая, например, объекты интеллектуальной собственности, значение данного института выходит за пределы сугубо частноправового регулирования, затрагивая экономическую стабильность и правовую предсказуемость в обществе в целом. С учетом этого, актуальность исследования института наследования по закону и по завещанию обусловлена необходимостью оценки не только эффективности действующего законодательства, но и адекватности его механизмов в условиях социальной трансформации, технологического развития и увеличения частоты чрезвычайных ситуаций.

Как известно, наследование в российской правовой системе возможно на двух основных основаниях: по закону и по завещанию. При отсутствии завещания или признании его недействительным наследственное имущество распределяется в соответствии с нормами, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации, преимущественно по степени родства. Напротив, завещание представляет собой выражение личной воли наследодателя, в полной мере реализующую принцип свободы завещания. Несмотря на высокую степень юридической определенности соответствующих норм, практика свидетельствует о множестве коллизий, пробелов и правовых

неопределенностей, особенно остро проявляющихся в ситуациях, выходящих за пределы обыденных жизненных обстоятельств.

Одной из наиболее острых проблем, выявленных в ходе исследования, является отсутствие легального определения понятия «чрезвычайные обстоятельства» в статье 1129 ГК РФ [1], регулирующей составление завещания в исключительных условиях. Судебная практика по вопросам признания таких завещаний действительными демонстрирует значительное разнообразие: в одних случаях внезапное ухудшение здоровья в условиях невозможности получения медицинской помощи признается основанием для признания завещания действительным, «тогда как при длительном заболевании аналогичное состояние может не быть расценено как чрезвычайное» [2]. Такой разноречивой в судебной практике прямо свидетельствует о необходимости нормативного уточнения самого понятия чрезвычайности, а также формализации перечня типичных ситуаций, признаваемых таковыми (эпидемии, военные действия, катастрофы, стихийные бедствия и т.п.).

Сравнительно-правовой анализ показывает, что многие правовые системы зарубежных государств допускают использование гибких форм завещания в экстренных условиях. Так, в Германии и Нидерландах допускается устное завещание в присутствии свидетелей, во Франции — завещание при участии нотариуса или в письменной форме при невозможности соблюдения формальностей. В Швеции даже СМС-сообщение, отправленное завещателем, было признано судом завещанием после апелляционного пересмотра дела. В Дании и Норвегии, напротив, в условиях отсутствия свидетелей допускается составление завещания без их участия. Таким образом, очевидной становится необходимость адаптации российского законодательства к современным реалиям, предполагающим возможность использования электронных форм или иных альтернативных способов выражения последней воли.

Вторым значимым вопросом представляется оценка действующего регулирования в части правового выбора между статусом наследника и выгодоприобретателя наследственного фонда. Согласно части 5 статьи 1149 ГК

РФ, лицо, имеющее право на обязательную долю, теряет её при получении выгод от наследственного фонда, что по существу создает коллизию между принципом охраны обязательной доли и механизмами обхода данного института. Судебная практика подтверждает: «наследники зачастую сознательно отказываются от наследства в пользу выгод, получаемых через фонд» [3]. Такой подход подрывает саму природу обязательного наследования как гарантийного механизма для социально уязвимых категорий наследников. В этой связи правомерным видится предложение о полном исключении части 5 статьи 1149 ГК РФ, как не соответствующей логике системного толкования норм наследственного права.

Третьим проблемным блоком выступает вопрос о допустимости частичного принятия наследства. Согласно положениям статьи 1158 ГК РФ и п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9, «принятие части имущества влечет за собой юридически значимые последствия — оно считается принятием всего наследства, включая как выявленное, так и скрытое имущество» [4]. Тем не менее, в правоприменительной практике нередки случаи, когда наследники получают свидетельства о праве на наследство по частям — например, по причине значительных издержек на оформление. Такая практика, по мнению отдельных ученых, может трактоваться как правомерная. Однако, с позиций системного толкования положений главы 64 ГК РФ, необходимо признать, что получение свидетельства не тождественно факту принятия наследства, а юридически значимым действием выступает именно владение, управление или обращение с наследственным имуществом. Соответственно, любые действия по принятию даже малой части имущества ведут к признанию наследства принятым в целом. В целях устранения правовой неопределенности представляется целесообразным включение в вышеуказанное Постановление Пленума ВС РФ разъяснения относительно допустимости оформления отдельных свидетельств, но с сохранением принципа единства принятия наследства [5].

Таким образом, итоги проведенного исследования позволяют констатировать необходимость корректировки действующего законодательства в следующих направлениях: 1) дополнение ст. 1129 ГК РФ определением «чрезвычайных обстоятельств» с открытым перечнем примеров; 2) введение временного критерия действия завещания, составленного в таких условиях (например, трехмесячного срока, по аналогии с германским правом); 3) исключение ч. 5 ст. 1149 ГК РФ как правовой нормы, искажающей суть обязательной доли; 4) уточнение положений о частичном принятии наследства путем официального разъяснения судебных инстанций. Рассматривая институт наследования как сложную правовую конструкцию, необходимо признать, что его развитие должно учитывать как стабильность имущественного оборота, так и гуманистические начала, присущие современному гражданскому праву. Соединение свободы завещания с механизмами социальной защиты уязвимых категорий граждан, а также адаптация норм к изменяющимся реалиям общественной жизни и технологическим трансформациям — важнейшие векторы развития наследственного законодательства Российской Федерации в ближайшей перспективе.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 01.10.2025 г.).
2. Решение Ленинского районного суда г. Саратова от 13.12.2019 № 2-4517/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3eXr0xmbzd6L/> (дата обращения 01.10.2025 г.).
3. Решение Елецкого городского суда Липецкой области № 2-1589/2023 от 25 октября 2023 года по делу № 2-672/2023~М-472/2023 - [Электронный

ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3eXr0xmbzd6L/>. (дата обращения 01.10.2025 г.).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль, 2012.

5. Шижганова А. В. Наследование по закону и по завещанию: теория и практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №. 10-5 (97). С. 275–279.